

ИНКОГНИТО

Анна Яфор

современный любовный роман

Annotation

Что нужно для счастья одинокой женщине? Здоровья для дочки, вовремя поступивших заказов на работе, уверенности в завтрашнем дне... У нее это есть. Значит, она счастлива? Почему же тогда все чаще хочется услышать те самые слова, что наполняют душу весной, раскрашивая жизнь в неповторимые оттенки? И как быть, если такие слова приходят лишь с экрана компьютера? Кто тот таинственный незнакомец, сумевший растопить давно заледеневшее сердце? Да и существует ли он на самом деле?

Я охочусь на редкого зверя.

Изловлю – и отдамся в плен.

Хоть он зверь – я ему поверю,

Он мне сердце отдаст взамен.

И в горах, за плечами с торбою

Я стараюсь его разыскать:

Это сердце, мужское, доброе!

В нём есть сила и благодать.

Эти поиски так мучительны!

И в колючих лапах лесов,

И в ручьях ледяных, стремительных –

Как же много иных голосов!

Чёрно-белые жизни полосы

Всё быстрее мелькают у глаз.

Я не слышала этого голоса,

Но узнаю его тотчас!

Ты сильнее ружей и стрел,

Как ты мил, как ты добр и смел.

Ты один во вселенной ласковый,

Нарисован Божьими красками.

Н. Грэйс

В южной зиме таится своя прелесть. Когда другие города уже укрыты сугробами, а холод сковывает уставшую за год землю глубоким сном, здесь все еще теплится жизнь. Дрожит помятыми листьями, случайно задержавшимися на голых деревьях, шуршит под ногами высохшей травой, в которой уже с ноября пробиваются свежие зеленые ниточки. Природа не останавливает своего развития, лишь делает вдох, замирая на мгновение, чтобы тут же двинуться дальше, потянуться к скрытому в сизых облаках солнцу за новой порцией тепла.

И этот декабрь заканчивался привычно. Разве что ветер дул сильнее, чем всегда. Дергал провода, стряхивая нахохлившихся воробьев, разметал пожухлую листву. А над морем клубился серый туман, почему-то нагоняя грусть. Такое привычное настроение накануне Нового года. Попытка осмыслить прожитые дни, осторожно подтирая оплошности, а то, что уже не исправить, скрыть поглубже в сердце, до того времени, пока хватит сил взглянуть туда без сожаления.

В такой день хотелось снега. Белого-белого, чтобы засыпал весь окружающий мир пушистой свежестью. Но таких чудес в их городе почти не происходило, даже на Новый год. С утра зарядил дождь, растекаясь по дорогам грязной слякотью. От косых колючих струек зонт почти не спасал, юбка потяжелела от влаги, противно прилегая к ногам, а смотреть на облепленные грязью новые ботинки без новой порции уныния вообще не получалось. Арина поймала свое отражение в витрине модного бутика и грустно усмехнулась: «Мокрая курица, не иначе!» Вид слишком далек до праздничного: всколоченные ветром волосы, слегка осыпавшаяся тушь на усталом лице и некрасиво опущенные плечи из-за тяжелых пакетов.

Иногда в такие минуты хотелось помечтать о том, как рядом останавливается дорогая иномарка, и красивый незнакомец, укоризненно взглянув на ее ношу, любезно предлагает свою помощь. Иногда – но не сейчас. Сегодня она была совершенной реалисткой. Сказки, конечно, случаются, особенно в тех книжках, которым время от времени позволяет оказаться в руках перед сном. А вот на самом деле... Песенка про принца, которого есть возможность встретить в ее годы, хоть и вызывает неизменную улыбку, но все же ничем иным, кроме как дешевым эстрадным творчеством быть не может. А уж верить в провозглашаемые в ней постулаты вообще невыносимо. Когда-то давно, в юности – может быть, но не теперь.

Почти фантастических размеров джип пронесся мимо, потрясая своей роскошью. И даже на самом деле притормозил... перед огромной лужей, для того, чтобы, ворвавшись в нее, окатить остановившуюся рядом женщину с ног до головы. Она и возмутиться не успела: пока стирала с лица холодные грязные потеки, чей-то принц унесся прочь, заставив отчаянно заморгать, стряхивая с ресниц обиду. «Вот это куда больше соответствует истине!» – Арина хмыкнула, пытаясь оттереть влажной салфеткой пятна на ярко-желтой куртке. Бесполезное занятие, хорошо бы хоть стирка помогла, а то повелась на красивый цвет, даже не подумав, как тяжело будет приводить эту вещь в порядок.

Рыдать из-за перепачканной одежды женщина, разумеется, не собиралась, но банальное происшествие растерзало остатки настроения. Что же за день такой? С самого утра, когда подруга неожиданно сообщила, что помирилась со своим молодым человеком и будет встречать Новый год вместе с ним. А это означало... Да ничего особенного! Просто одинокую ночь после того, как уснет Настя. Ну и что? Чем эта ночь отличается от других?

Праздничным столом? Так ночами вообще вредно есть, особенно в ее возрасте. Подарками под елкой? Для дочки их будет вдоволь, а заворачивать сюрпризы для себя самой ... наверное, смешно. Может быть, лучше выключить телефон и хоть раз за последнее время нормально выспаться? Потом такая возможность появится не скоро: количество заказов стремительно росло, и ей приходилось работать иногда далеко за полночь. Так и перешагнет очередной рубеж, зато шагнет в Новый год отдохнувшей.

Погрузившись в собственные размышления, Арина не заметила, что уже довольно давно стоит на одном месте. Промокшие ноги замерзли, а за спиной приветливо подмигивала огнями украшенная витрина магазина. Проходила здесь каждый день, но внутри не была никогда: не по карману ей такие дорогие заведения. Да и элегантные платья на манекенах годились уж точно не для ее жизни. Они оказались бы уместны на ужине в шикарном ресторане, торжественном банкете в компании кого-то из обладателей такой же «кареты», что только что оставила столь заметный след и на одежде, и в сердце. А дома, за компьютером, где приходилось проводить большую часть времени, подобная красота смотрелась бы нелепо. Но женщина устала, жутко замерзла и целую вечность не покупала для себя ничего хоть немного похожего. А может, и вообще никогда. Почему бы не сделать это сегодня? Прямо сейчас? Разве она не заслужила капельку удовольствия? Раз уж принцев нет поблизости, то хотя бы королевских нарядов коснется...

Девушка-продавец равнодушно скользнула взглядом по посетительнице и тут же отвернулась, уткнувшись в какой-то журнал. Вошедшая не представляла для нее интереса: такие дамы, хоть и заходят иногда, но не покупают ничего. Зачем тратить время на приветствие или предлагать помощь?

Арина не обиделась. Она и не ждала другой реакции, прекрасно понимая, что со своими раздутыми от покупок пакетами, грязной курткой и растрепанными волосами смотрится почти жалко. Притулив у входа сумки и освободив руки, шагнула вглубь помещения, поближе к хороводу притягивающих взгляд дорогих тканей.

Мысленно убедила себя не смотреть на ценники, по крайней мере, до тех пор, пока не определится с выбором, иначе можно сразу отказываться от собственной затеи. А как выбирать, когда все настолько красивое и вместе с тем абсолютно для нее неподходящее? Особенно вот это...

Она тронула невесомую ткань, наслаждаясь тем, как та льнет к коже. Будто лаская. Можно подумать, ей знакомо это ощущение... Пропустила сквозь пальцы, любясь насыщенным оттенком. А ведь он подойдет к ее глазам. Непривычный фасон скроет все недостатки фигуры, вот только от кого?

Платье было не нужно, и более бессмысленная покупка представлялась с трудом, но и остановиться уже не нашлось сил. Арина тихонько окликнула продавца:

– Можно мне это примерить?

Девушка нехотя поднялась со своего места, всем видом показывая недовольство. Демонстративно развернула этикетку, озвучивая стоимость. В ее тоне так отчетливо сквозило пренебрежение, что захотелось убежать, отбросив прочь шальную идею. Чего ради терпеть унижение ради вещи, которую она никогда не сможет надеть? Но в глубине сердца вдруг зародился протест, всколыхнувшись накопившимися за день переживаниями. И вместо того, чтобы уйти, Арина процедила прямо в лицо надменной девице:

– Я видела цену. А вот Вы свои полномочия явно превышаете. Проводите меня в примерочную.

Такой реакции продавщица не ожидала. Раскрыла рот, собираясь что-то возразить, да так и замерла, все еще недоверчиво рассматривая возмущенную клиентку. Но спорить не решилась. Молча сняла платье с манекена и направилась к занавешенным кабинкам.

То самое пресловутое шестое чувство подсказывало, что примерка не обязательна. Арина откуда-то знала, как эта красота ляжет на тело. И не ошиблась: платье сидело, словно влитое, сшитое специально талантливым мастером, знавшим каждый нюанс ее фигуры. В огромном зеркале виделась стройная задумчивая молодая женщина, даже привлекательная. На удивление удачное освещение скрывало уже заметные первые морщинки, влажные от дождя волосы казались блестящими, и даже бледность выглядела какой-то аристократической. Сейчас, пожалуй, ее вряд ли бы окатили грязной водой из лужи. Могли и остановиться с предложением подвести. Арина грустно улыбнулась своему отражению, выживая из недр сумки помаду. Любимый оттенок оживил лицо, делая незнакомку в зеркале еще более загадочной и притягательной. Она купит это платье, независимо от цены. Просто так, чтобы завтрашней одинокой ночью помечтать о чем-то несбыточном. Чтобы быть в Новый год красивой...

Но дома приобретенная обновка уже не казалась такой привлекательной. Нет, она по-прежнему выглядела потрясающе, так что даже Настя отложила игрушки, заморожено уставившись на маму. Только какой смысл в этой красоте, если ею никто не сможет восхититься? Не раздеваясь, Арина присела на диван, разглаживая ткань на коленях. Полистала рекламный буклет, брошенный в пакет вместе с чеком. Бестолковая бумага с кучей ненужной информации. Зачем только в нее вкладывают столько средств? И уже хотела отбросить в сторону, когда взгляд зацепился за странное объявление:

«Маленькое неповторимое чудо... только для тебя. В преддверии Нового года хочется сказки, теплых улыбок и красивых слов, осуществления тайных желаний и признаний в любви. Мы не обещаем совершить невозможное, но гарантируем, что настроение улучшится благодаря оригинальному поздравлению, предназначенному специально для Вас, Вашего малыша, лучшего друга или просто знакомого, которого Вы хотите порадовать.

Дед Мороз или волшебная фея, загадочный рыцарь или герой любимой истории уже приготовил бумагу и карандаш, чтобы написать уникальное послание. Достаточно просто позвонить и рассказать о своей мечте

...—...—...—...»

За окном встрепенулся ветер, завывая сильнее. Дождь так и не прекратился, настойчиво стучал в стекло, оставляя на нем мутные потоки. Но то, что еще недавно нагоняло тоску, словно незаметная тень, отошло в сторону. Арина застыла, задумчиво рассматривая строчки на глянце журнала. И почему ее сегодня весь вечер тянет на всякие глупости?

Из приоткрытой двери доносились голоса: Настя смотрела сказку, которую знала почти наизусть, и все равно была готова возвращаться к ней снова и снова. Сказка — это ведь здорово. В любом возрасте. Только ребенок верит в нее, а взрослый ... хочет иногда хотя бы немного прикоснуться...

На звонок практически сразу ответил нежный девичий голос:

— Агентство «Инкогнито». Меня зовут Алиса, и я с радостью отвечу на любой Ваш вопрос.

Арина растерялась. Все задуманные слова куда-то улетучились, оставив место лишь смущению, которое взволновало почти до озноба. Как-то слишком необычно прозвучало приветствие, да и имя ответившей воспринималось почти сказочно. Впрочем, разве не

сказки она хотела?

– Я... Можно заказать поздравление? На Новый год?

– Конечно, – ей показалось, что незнакомая девушка улыбнулась. – От Деда Мороза?

Наверное, для малыша?

Арине тоже стало весело, только это веселье зацепило в сердце какую-то болезненную струну. Нормальные люди заказывают на Новый год подарки для детей, а она...

– Нет, для взрослого... Для женщины.

– Отлично. Назовите возраст, хотя бы приблизительно. И в какой форме Вы хотите поздравление? Стихи, проза, музыка? В бумажном конверте или по электронной почте?

Она тут же представила, что придется кому-то сообщать собственный адрес, и невольно вспомнила обшарпанный почтовый ящик, грязный подъезд, в котором постоянно пропадали лампочки, и приходилось подниматься по лестнице почти бегом, чтобы не оказаться в компании пьяных соседей, то и дело заседающих на лестничных площадках. Стало неловко перед незнакомым почтальоном, которым мог столкнуться с подобной картиной.

– По e-mail вполне устроит.

– В таком случае Вам будет удобнее заглянуть на наш сайт и оставить заявку там. Если сделаете это прямо сейчас, я сразу все обработаю.

Арина кивнула, как будто собеседница могла ее увидеть, и потянулась к включенному ноутбуку. На экране мелькнула красочная заставка, а сердце тревожно забилося. Во что она вяжется? Но голос в трубке звучал ободряюще.

– На главной странице Вы увидите форму, которую нужно заполнить. Там же будут указаны варианты оплаты. Если что-то не ясно...

– Нет-нет, все понятно.

Она торопилась, боясь передумать. Заполняла нужные строчки, с изумлением глядя на собственные подрагивающие пальцы. Чужья какая: волнуется словно перед первым свиданием... Видел бы кто ее сейчас: взрослая, сознательная женщина ведет себя как нашкодившая девчонка, скрывающая свою писанину от других: от дочки, которая не только не умеет читать, но и вообще находится в другой комнате.

Кнопка «Отправить» весело мигнула, и крошечный смайлик послал пламенный воздушный поцелуй. Арина вздохнула, прощаясь с доброжелательной девушкой, все это время остающейся на линии. Обняла себя за озябшие плечи. Платье, несмотря на свою красоту, совсем не грело. Пора облачаться в привычный махровый костюм и заниматься ужином. Сказки, конечно, хорошо, да вот только вряд ли ими насытишься.

Глава 1

*Звуками памяти, тонкой иглой,
В тусклый проем помещения,
Тихо и просто входит за мной
Вздых твоего посещения.
Входит и воздух остывший струит,
Словно волною касания,
Здесь, в темноте, осторожно скользит
Близкое эхо дыхания.
Слышу я шорохи мягких одежд,
Слышу едва ли возможное:
То ли шаги моих глупых надежд,
То ли забытое прошлое...
Может ответишь: пришла почему
Призрачным светом видения?
Мне, если честно, совсем ни к чему
Тень твоего возвращения.
Мне, если честно, спокойнее так
Жить в тишине одиночества.
Здесь, в моем мире, сплошной кавардак –
Спутник случайного творчества.
Тронет движения легкая дрожь*

*Тканые шторы незрячие;
Нет, не касайся... послушай, не трожь!
Господи... губы горячие!
Так не бывает – ты дух моих грез,
Ты – мои мысли бестелые,
Я забывал навсегда и всерьез
Пальцы изысканно-белые...
Я забывал звездный блеск этих глаз,
Тонкий овал отражения...
Так почему же ты здесь и сейчас
Ищешь любви и прощения?
Шепот-ожог по небритой щеке,
Словно порез узнавания,
Свет через память и там, вдалеке,
Спряталась боль ожидания.
Хочется выплеснуть, стиснув, обнять,
Вжиться в твое появление...
Чтобы, очнувшись, не сразу понять –
Это лишь... стихосложение...*

Сказоч-Ник

Новый день плеснулся в окно вспышкой света от далекого зимнего солнца. Прорвался тонким лучом сквозь тяжелые шторы. Последний день уходящего года. Впервые: праздник, который хочется перелистнуть, как страницу с надоевшим сюжетом.

Два года назад в конце декабря он как заведенный носился по магазинам, выбирая

подарки. Для нее. Спешил домой, в эту самую квартиру, с порога пьянея от упоительной смеси ароматов. Ватный, сладковатый оттенок ее духов сплетался с запахом свежей выпечки и кофе. Она всегда пекла какие-то замысловатые булочки, к которым сама даже не притрагивалась: берегла фигуру. Ей нравилось смотреть, как ест он, смеяться, обнажая жемчужные зубы с крошечными крапинками кофе. Слизывая с губ еще теплый вкус бодрящего напитка, думал, что это и есть счастье.

Задорные искринки в глазах, мягкость волос, разметавшихся по постели, тонкие белые пальцы, танцующие на его коже. Домашнее тепло, уют, налаженный быт, покой, пушистым котенком устроившийся внутри. Теперь от всего этого остался только кофе – неизменный спутник – горький и обжигающе реальный. Иное растаяло, превращаясь из почти незаметных южных снежинок в прозрачные капли на стекле. Они высыхали слишком быстро, сметаемые потоком ветра, ставшего его постоянным гостем. Раньше не приходило в голову зимой настезь распахнуть окна: его хрупкая, нежная жена терпеть не могла сквозняков. Теперь даже во сне ощущал жесткую морозную ласку, а свежие потоки, беспрестанно струящиеся по квартире, выметали оттуда все ненужные запахи и воспоминания. Если бы можно было также проветрить сердце...

Мужчина прошел на кухню, не глядя, ударил по выключателю и поморщился от хлынувшего в глаза яркого света. В последнее время ночь стала ближе, и дышалось в ней легче. Тени прошлого засыпали на смятых простынях, в чужих объятьях, не согревающих постель, насыщающих тело, но душу оставляющих выть голодным, обиженным зверем. А утро оказывалось таким же пустым, как сегодняшнее, терпким и колючим, словно ледяной воздух, проникший сквозь открытое окно.

Кофе зашипел, пеной взметаясь над туркой и грязными пятнами плюхаясь на белоснежную поверхность плиты. Давно пора купить кофеварку: девушка-соседка, согласившаяся заниматься уборкой в его квартире, наверняка устала оттирать засохшие следы.

А когда-то он любил эти разбрызганные капли. Укоризненный смех в ответ на очередную оплошность. Едва прикрытое длинной мужской рубашкой стройное тело у раковины, шум воды, заглушающий прерывистое дыхание, изящные руки, тонущие в его ладонях. Кто же мог представить, что все разобьется в одно мгновение, как ее любимая фарфоровая чашка?

Рассыпавшиеся кусочки собрать было не трудно, и порезаться он не боялся, только жизнь словно остановилась в тот самый момент, когда завяли последние цветы из подаренных ей. Сухие бутоны следом за осколками улетели в мусор, но остались в ладонях помятыми лепестками вины. Каплями нестихающего сомнения. Что он сделал не так? Почему не успел предотвратить неизбежное? Не сберег оказавшуюся в руках на короткое время драгоценность? И какой смысл от его сожалений? Разве смогут они оживить погребенное под плитой безвременья?

Вкус закипевшего кофе как всегда оказался мерзким, настолько, что напиток пришлось использовать по его прямому назначению: отправить в раковину. Мужчина бросил взгляд на часы: слишком рано, чтобы появиться в офисе, а вот для одного звонка в самый раз.

Мама как будто дежурила возле телефона: откликнулась мгновенно.

– Дорогой, как я рада тебя слышать! Звонишь, чтобы уточнить время? Ждем к половине девятого, и не вздумай отказываться! На этот раз никакие отговорки не принимаются!

Он вздохнул: с мамой было невозможно спорить. Это не получалось никогда, словно в

их общении застыло время, когда маленький мальчик считал ее во всем правой. Теперь многое поменялось, но при звуках родного голоса внутри словно пробуждался потерявшийся ребенок, стремясь навстречу, в тепло надежных объятий. Этих мгновений не вернуть, но как же приятно осознавать, что для кого-то ты по-прежнему любимое дитя, и никакие твои ошибки этой любви повредить не в состоянии. Но все-таки попытался возразить.

– Мам, на самом деле у меня были другие планы на вечер.

Голос женщины в телефоне заметно оживился.

– Сыночек, так приводи ее к нам! Мы только рады будем.

Он закатил глаза, радуясь, что находится на расстоянии. Как будто планы подразумевали только одно! А мать вдохновенно продолжила:

– Милый, ты же знаешь, как я жду внуков... После того, как Ниночка...

Пришлось отвести аппарат в сторону от уха: выслушивать подобные откровения было слишком тяжело. Он знал. Очень хорошо знал, сколько лет в сердце матери зрела эта мечта. И как болезненно разрывалась с каждой новой неудавшейся беременностью Маши. Никак не мог понять, почему его замечательная, красивая и вроде бы здоровая сестра не может выносить ребенка. Скорбел вместе с ней, раз за разом наблюдая, как тускнеют некогда счастливые глаза, а на мамином лице откладываются следы из новых морщинок. Потому и не сумел признаться о том, что сам...

Может, у них с Машкой какой-то неправильный ген? Он в этом ничего не понимает. Заумные медицинские термины, которыми делилась Нина, почему-то отводя глаза, мало что прояснили. Кроме самого главного. Тогда она прошептала, очень тихо и виновато, словно дело было и не в нем вовсе: «Милый, так бывает... Здесь нет ничьей вины... Мы же с тобой справимся?»

Не справились. Она хотела ребенка. Своего. А он – ее, до конца жизни. Хотел навсегда, а не такими вот безжалостными тенями прошлого, которые при первой возможности пробирались в его дом. Потому и ненавидел этот праздник, отнявший все сразу.

А мама продолжала что-то говорить, и даже не видя ее лица и не слыша ни звука, он прекрасно знал содержание слов. Странная привычка матерей в бедах своих детей винить себя была ему не понятна, но добавлять переживаний не собирался. Пусть лучше считает, что сын до сих пор оплакивает свою потерю, и каждый раз при встрече пытается сосватать ему какую-то очередную знакомую, чем знает правду. Хоть и не верил в ложь во спасение, но что-то подобное весьма успешно практиковал в жизни.

– Хорошо, мама, я приеду. Нет, один, ты все неправильно поняла. Буду занят допоздна, а как освобожусь – сразу к вам.

Отбросил телефон и отправился одеваться: несмотря на дурное настроение, работу никто не отменял. Кинул взгляд на плиту, где уже подсохли бурые пятна, и неожиданно для самого себя рассмеялся: кляксы слились в корявый узор. Жена бы обязательно увидела в нем что-то красивое, разглядела бы замысловатый рисунок, радующий глаз. Она умела находить положительное в самых неприглядных моментах. А он замечал лишь грязь, грубую и откровенную. Как и сейчас. Только если оттереть кофейные разводы не составляло труда, с его жизнью такой номер не пройдет.

В офисе никого не было, что оказалось совсем не удивительно: раннее утро 31-го декабря не располагало к подобному времяпрепровождению. Тем более, что прекрасно организованный сервис помогал принимать заявки в любом месте.

То, что сегодня звонков будет как никогда много, он не сомневался: люди всегда

вспоминали в последние часы уходящего года о том, что им срочно нужно поздравить кого-то, проговаривая несказанные слова чужим красивым языком. Ребятам придется сегодня работать до ночи, развозя подарки и воплощая в жизнь чьи-то фантастические мечты.

На столе Алисы – чашка с недопитым чаем: похоже, девушка вчера опять спешила. Наверняка засиделась допоздна, отвечая на звонки. Почему-то любила делать это именно в офисе. Впрочем, у него почти был точный ответ, только ни себе самому, ни уж тем более девушке он не стал бы его озвучивать. Улыбнулся, вчитываясь в аккуратно выведенные строчки: Алиса подробно расписала все заявки, даже те, которые предстояло обработать уже в новом году.

Просто чудо, а не девчонка. Как же им повезло с таким секретарем: никогда ничего не забывает, не упускает ни малейшей детали. Редкий, диковинный цветок, здорово оживляющий их мужское царство. Встреть он ее несколькими годами раньше...

Ожил телефон, и мужчина усмехнулся, рассмотрев номер звонившего. Она как будто чувствует момент, когда уместно проникнуть в его мысли.

– Доброе утро.

Сладкий голос. Такой... уютно-домашний. Представить растрепанную девочку, только что выбравшуюся из постели, не составило труда. Сейчас она отправится на кухню и под аккомпанемент отцовского ворчания будет готовить завтрак, одновременно прокручивая в голове текст очередного письма. Сказка для какого-то малыша выйдет неповторимой: Алиса в этом мастерица. Сам бы слушал, если бы был помладше и понаивнее.

– Ты уже на месте?

– Изучаю твой опус, красавица. Как всегда, безукоризненно.

– Там есть три новых заявки, которые нужно выполнить сегодня. Раз ты добрался до офиса первым, можешь выбрать себе любую.

Мужчина хмыкнул.

– Лисенок, Дед Мороз из меня никакой. Там Лешего никто не заказывал? Или Серого волка?

Алиса рассмеялась.

– Есть одна Красная шапочка, позвонила вчера уже под вечер. В программе под номером 292.

– Она желает быть съеденной на Новый год?

Девушка умолкла, почему-то не отреагировав на его кривую шутку. Молчала довольно долго, а потом вдруг выдала непривычно взволнованным и тихим голосом.

– Мне кажется, что ей должен написать именно ты. Я редко ошибаюсь в таких вопросах и еще реже прошу тебя сделать что-то подобное.

И правда, редко. Мог бы пересчитать по пальцам случаи, когда Алиса передавала заявки ему. Смертельно больной старик, позабытый родственниками и тщетно ожидающий в свои последние дни хоть какой-то весточки от близких. Пререкающийся с жизнью подросток, отчаянно пытающийся увидеть хоть какой-то просвет в своем приютском существовании. Молодая девушка, в силу нелепой случайности навсегда лишенная возможности ходить. Он давно отбросил попытки выяснить, какими доводами руководствовалась Алиса, предлагая ему вытирать чужие слезы: собственные жгли глаза невыплаканной болью.

– Ты здесь? – слова девушки прошелестели в трубке. – Сделаешь?

Он вчитывался в скупую просьбу, оставленную незнакомой женщиной, и чувствовал, как внутри закипает раздражение. На эту... даже не оставившую своего имени даму. На Алису, в

очередной раз заставшую его врасплох. И на самого себя за то, что не сможет отказать. Будет сочинять сказку, которая должна тронуть чье-то сердце.

Он вздохнул, взглядываясь в безликий экран. *«Кто ты? Какие слова принесут тебе радость сегодня? И почему ищешь их на мертвом экране, а не срываешь с теплых губ любимого человека? Зачем ждешь письма от незнакомца вместо того, чтобы наслаждаться елово-мандариновым ароматом праздника? И с чего только Алиса взяла, что твое чудо должен сотворить именно я? Темный дремучий лес, заволоченное небо, дикие звери и душливое одиночество: ты ведь не о такой сказке мечтала... А другую я могу только придумать...»*

*Падал снег все утро – белым-белым,
Накрывая ветви и дома,
Я смотрел в окно и между делом
Рисовал на инее тебя.
Здесь стекло промерзло возле рамы,
Видимо гуляли сквозняки,
Блоковский портрет Прекрасной Дамы
Графикой ложился на стихи.
Утро прорывалось сквозь полосы,
В комнату просачивая свет,
И от шпилек до твоей прически
Тонким получался силуэт.
Матовая призрачность основы,
Словно белый грунт на полотне,
И хотя мы даже не знакомы –
Я тебя рисую на окне.
Так изящны контуры движенья,
Будто в танце взмыли два крыла,
И волос твоих густых скольженье
Поймано касанием тепла.
Пойманы запястья мимолетно,*

Взяты в плен ресницы этих глаз...

Как же звонко ты и беззаботно

Рассмеялась со стекла сейчас!

Я люблюсь, ничего не правлю,

И мечтаю, что тобой любим,

Я тебя одну здесь не оставлю –

Растоплю дыханием своим...

Сказоч-Ник

– Мама, снег!

Настя завизжала от восторга, бросаясь к окну, где прямо на глазах капли непрекращающегося уже несколько дней дождя замерзали в воздухе, превращаясь в крошечные снежинки.

Дочка даже забыла про печенье, которое они лепили вдвоем. Ладонками, перепачканными мукой, толкнулась в стекло, рассматривая нежданное чудо.

А ведь похолодания не было в прогнозе. Арина не сомневалась, что все предстоящие праздники мир останется таким же промозгло-серым, вымокшим насквозь, как накануне, потому и обрадовалась не меньше Насти. Внезапно захотелось распахнуть окно настежь и подставить лицо этим пушинкам, которые рассыпались с неба волшебными крошками счастья.

Как мало его нужно, оказывается! Всего лишь снег, а она уже готова почти плакать от радости, просто потому, что самый главный зимний день вдруг стал настоящим.

– Пойдем лепить снеговика? Мам?

Пытаться построить что-то из рассыпчатого пуха – бесполезное занятие, но дочке не обязательно об этом знать. Ей хватит удовольствия от одной только возни в снегу. А недоделанные печенья... Так куда спешить? Впереди целый вечер, когда можно будет закончить все, что они не успели.

Да и разве правильно сравнивать какое-то там тесто с долгожданным хрустящим покрывалом, в котором удивительным образом переплелись холод для ладошек и жар для сердца?

Во двор высыпала почти вся детвора, несмотря на приготовления к Новому году: снег являлся таким редким явлением, что пропустить подобное событие было попросту невозможно.

Домой вернулись, когда совсем стемнело и тусклого света фонарей стало недостаточно для прогулки. Варешки дочки, разумеется, промокли насквозь, а молочно-белый комбинезон приобрел совершенно немислимый оттенок: все-таки тонкий слой снега не сумел скрыть многодневную слякоть. Ледяные от мороза щеки горели очаровательным румянцем, а в глазах

еще не успел растаять восторг, но, увидев себя в зеркале, Настя расстроено захныкала:

– Мамочка, это отстирается?

Арина рассмеялась, целуя сморщившийся от волнения носик.

– Конечно, Настен. У нас же с тобой самая лучшая машинка. Давай-ка снимай все мокрое и беги мыть руки. Поужинаем и будет доделывать печенье.

Предстоящее одиночество в новогоднюю ночь не вызывало в душе прежней горечи. Жалеть себя – неблагоприятное занятие. Легче не становится, а чем дольше поддаешься унынию, тем труднее потом выбираться из этого состояния. И неспособная как-то повлиять на обстоятельства своей жизни, женщина очень старалась изменить свое к ним отношение. Хороший и мудрый постулат, хотя и далеко не всегда удавалось следовать ему.

А что еще оставалось? Искать другую работу только ради того, чтобы с кем-то там познакомиться, не хотелось. Арина с радостью взялась бы за дело, в котором могла бы больше реализоваться, но маленькая дочка требовала внимания, а родители и ближайшие родственники находились за тысячи километров. Одна-две встречи в год – максимум, на что можно было рассчитывать с ее бюджетом. Выбранный вид деятельности позволял жить довольно прилично, без излишнего шика, но имея все необходимое, и для таких вот, как сейчас, развлечений оставалось время. А она сама... В большую и светлую любовь уже не верила, а меньшего не хотелось. Проходили. Повторов не нужно, усвоила, как больно падать, срываясь с воздвигнутых собственной фантазией высот. Лучше одна, чем так, как было...

Женщина сейчас улыбнулась собственному отражению в зеркале. Не подходящий момент для хандры: по квартире уже разносились ароматы выпечки, а Настя кружила вокруг елки, зачарованно поглядывая на укрытые под ней разноцветные пакеты.

Наряженная в специально купленное для праздника платье, она напоминала сказочную принцессу, и, с нежностью рассматривая малышку, Арина подумала о том, как все-таки ей повезло в жизни. Развалившийся брак мог оставить лишь одно опустошение в душе, а она живет, наслаждаясь таким драгоценным подарком судьбы, немного наивной и бесхитростной любовью ребенка, не зависящей от ее оплошностей. Не была ведь идеальной матерью: почти в каждом дне случалось то, о чем потом приходилось сожалеть, но доверчивые детские глаза компенсировали промахи. Ради улыбки дочки многим можно было пожертвовать, в том числе вниманием тех, кто не готов был принять малышку в свою жизнь.

Ее единственный роман после развода так и остался ненаписанным. Уверенный в себе, уравновешенный мужчина, с которым она познакомилась во время очередного заказа, оказался весьма настойчив в своих ухаживаниях. Арина почти влюбилась. Не в него: в то, что могла обрести благодаря этим отношениям. И хотя это чувство не имело ничего общего с тем волнением, о котором она мечтала одинокими ночами, была готова пойти навстречу. Она не питала иллюзий по поводу своей внешности, зная, что каждый год оставляет на лице все больше следов, а формы далеки от совершенства. Николай никогда не смотрел на нее так, как описывают в сказках, весьма недвусмысленно давая понять, что конфетно-букетные отношения и глупые признания уместны лишь в юности, а для них вполне подойдет здравый расчет, которым и предлагал руководствоваться. Ему была нужна жена, а Арина для этой роли подходила очень неплохо, так что он даже был готов закрыть глаза на наличие ребенка. Но когда, явившись на очередное «свидание», забыл Настино имя, не выдержала. Она могла смириться с отсутствием цветов (в самом деле, к чему такие траты, когда на эти же деньги можно купить несколько килограммов картошки), но игнорирование собственной дочери перенести не могла. Крошечное солнышко не заслуживало того, чтобы расти рядом с

человеком, которому нет до нее дела.

Подруги откровенно не понимали, как можно было упустить ТАКОГО мужика: с машиной и постоянной работой, с собственной квартирой, практически не пьющего и вполне симпатичного внешне. Ну и что с того, что в волосах слишком заметно пробивались проплешины, которых он даже не стеснялся? Как и расслабленных мышц на животе...

– Глупая ты, Арина... – расставаясь, смотрел с явным недоумением. Ей ли выбирать? Одинокая, уже далеко не юная и совсем не красавица, еще и с довеском. Радовалась бы, что он обратил на нее внимание. Так нет же: кривится. Да не сильно и хотелось!

После его ухода она проплакала целую ночь. Это не были слезы сожаления: Арина слишком хорошо понимала, что никогда не раскается в том, что за мужчиной закрылись двери, но дышать накатившей пустотой оказалось тяжело. А Николай во многом был прав, говоря, что шансов у нее практически нет. Откуда им взяться, если она с людьми встречается только в детском саду, да в магазинах, куда забегает вместе с дочкой. Статьи заказчикам в большинстве случаев отправляет по электронной почте, не видя никого вживую. Не в Интернете же знакомиться, в самом-то деле. Хотя и этот шаг был пройденным. Нет, заглянуть на сайты знакомств Арина не осмелилась: слишком сильны были устоявшиеся в голове предрассудки. А вот на местном форуме пыталась общаться с теми, чьи высказывания показались интересными. Даже переписывалась несколько месяцев с одним человеком. Он нашел в ее лице податливого собеседника, но то, что женщине виделось хотя бы возможной дружбой, на деле оказалось банальной попыткой развлечься уставшего от семейного жизни типа. Этаким виртуальный роман с женщиной, не желающим в реальности навредить собственной семье. Узнав правду, Арина несколько дней не могла избавиться от ощущения гадливости, заполнившей все существо. Казалось, она отравилась несвежей пищей. Ее мутило, и никакие лекарства не помогали, даже работать было тяжело: не могла себя заставить подойти к ноутбуку.

Но доброе время залечило раны и утишило боль, а сиянье дочкиных глаз не затмевали никакие обиды. Все вернулось на круги своя, только рисковать их миром на двоих, допуская в него кого-то чужого, больше не хотелось. Тосковать она почти не успевала, разве что ночами, когда запаздывал сон, или в такие вот праздники, когда понимала, как сильно отличается от других женщин – тех, кому дарят красочные свертки, и кому не приходится покупать мандарины на Новый год самостоятельно.

Довольный визг Насти отвлек от невеселых мыслей. Девочка развернула очередной пакет, обнаружив там долгожданную куклу. В детстве Арины таких не было и в помине, а из множества современных игрушечных новшеств ее дочка выбрала самое безобидное, смущающее разве что ценой.

Присела на пол рядом с малышом.

– Прямо сейчас будешь пробовать все, что она умеет?

Настя радостно закивала, и Арина рассмеялась, обнимая ее: вот и нашлось занятие до глубокой ночи. Так и вышло. Стрелки часов почти подошли к одиннадцати, когда, отвлекшись на звонок родителей, женщина не заметила, как дочь заснула: практически в одно мгновение свернулась в клубочек на диване, прижимая к себе новую подружку. Уставшая, все еще с нежным румянцем после прогулки, с подсохшей в уголке рта капелькой шоколада от торта, она выглядела такой довольной, что вновь не удалось удержать улыбки. Переноса ее в постель, уткнулась лицом в забавные кудряшки. Может ли что-то на свете сравниться с этим неповторимым ощущением?

Вместе с дочкиным сном в квартиру пришла тишина и опустилась на плечи пушистым, ласковым пледом. Незваной гостьей следом пробралось одиночество: стоило лишь взглянуть в окна соседних домов, где мелькали тени и весело светились огоньки, рассказывая о тех, чей праздник в самом разгаре. Ее – уже закончился, в тот самый момент, когда дрогнули ресницы убаюканной усталостью малышки. Оставалось лишь навести порядок на кухне, а потом присоединиться к Насте.

О купленном накануне платье Арина вспомнила случайно. Наряжаться теперь, когда вечер почти завершился, чтобы убрать остатки посуды, было не слишком умно, но не большую ли глупость она допустила, сделав покупку? Еще вчера убедила себя, что забудет свою нелепую выходку. И про заказанное поздравление забудет... Ну что интересного может ей пожелать незнакомый человек? Счастья и здоровья в Новом году? Рот свело оскоминой от подобной банальности. Не нужно ей никакое волшебство, она ведь не Настя, которая только сегодня впервые уснула без сказки и то лишь потому, что утомилась. И почту проверит просто на всякий случай, вдруг там какой-то новый заказ...

Разумеется, в такое время никаких заказов не было и в помине. Откуда им взяться в новогоднюю ночь, когда все нормальные люди отдыхают? Арина несколько минут гипнотизировала взглядом папку входящих писем, словно что-то могло измениться. Если никто из клиентов не написал до сих пор, ожидать, будто это произойдет почти в полночь... Смешно.

Но экран вдруг мигнул, перезагружая страницу, и в списке уже знакомых сообщений вдруг появилось новое. Письмо от незнакомого отправителя. Вместо имени – только «А». Легкий голубой тон, почти прозрачные буквы, словно снежинки в морозном воздухе.

Впиалась глазами в написанное, боясь вздохнуть. То были даже не слова – тонкое кружево, сплетенное в причудливый узор. Тронь – и исчезнет, растает на ладони. Купленное за деньги чудо, придуманное неизвестным сказочником. Ее единственный в эту ночь подарок, появившийся одновременно с первыми залпами салюта, возвестившими о наступлении нового года.

«Мечты сбываются, птичка... Закрой глаза. Постель не будет холодной. Ее прохлада лишь освежит уставшее тело и подарит светлые сны, невесомые и нежные, ласковые и чуткие. Не сновившиеся никогда раньше, но именно те, что грезились тебе всю жизнь. И эти сны исполнятся. Для тебя.

Ты не устанешь ждать, а поиски не будут долгими. Млечный путь осветит дорогу, и ты не заблудишься. Придешь именно к той двери, которую не откроет никто другой.

Он есть. Только твой. Просто пока вы не встретились. Не плачь об этом. Прибереги твои слезы до того мгновенья, когда они смогут пролиться от счастья.

Сотканное для тебя Вселенной это счастье ждет, и руки, без которых ты скучаешь, сомкнутся на плечах, чтобы не покидать никогда.

Так обязательно случится, птичка... В эту ночь не бывает ошибок».

*Она боялась высоты и не смотрела вниз,
Её неяркие лучи не разрывали тьму.
Она мечтала о любви. Какой смешной каприз:
Став незаметной для других, светить лишь одному...
А на Земле была зима, звенел хрустальный лес...
С улыбкой грустной у окна, усталый чародей
Курил и сказки сочинял про маленьких принцесс,
И эти сказки (иногда) сбывались у людей.
Он был не то, что одинок... Он ничего не ждал,
И в сердце отзывалась боль едва заживших ран.
Их не хотелось беречь. Уж он-то точно знал,
Что в глупых сказках правды нет. И что любовь – обман.
Заметив первую звезду, он ей шепнул: «Привет,
Ты светишь только для меня, небесный светлячок?»
И был ужасно удивлён, услышав «Да» в ответ.–
«Тебе свечу», – шептал с небес дрожащий голосок.
Она боялась высоты... Он не хотел любить...
У каждого – своя судьба и свой дурацкий страх.
И, вроде, не о чем мечтать, и нечего делить –
Лишь отражение лучей в задумчивых глазах.
Её закрыли облака, а он улёгся спать,*

Одновременно свет погас и в небе, и в окне.

Ему приснилось в эту ночь, что он умел летать...

Она училась падать вниз в своём нестрашном сне...

А утром всё пошло не так: он стал о ней грустить.

И, как назло, погожий день разлился синевой,

Но он смотрел в слепящий мир, пытаясь различить:

Плывёт ли чудо-огонёк сейчас над головой?..

Ты видишь свет её любви, печальный Менестрель?

Ты понял, что всю жизнь писал лишь для неё одной.

Как долго длилась здесь зима, и вот пришел апрель,

Когда ты сердце уколол о лучик золотой.

Теперь ей страшно без тебя. Ты этого не знал?

Она зажглась лишь потому, что есть на свете ты.

Она всегда была твоей, кого б ты ни терял,

Не замечая этот взгляд с небесной высоты.

Но жизнь по-своему мудра, в ней неизменна суть:

Любовь как сказку для двоих ничем не отменить.

Не запрещайте сердцу ждать, чтобы когда-нибудь,

Найти того, кому звездой захочется светить.

Сказоч-Ник

Неделю спустя

В этом районе Арина почти никогда не бывала. Слишком далеко от дома, и абсолютно никаких достопримечательностей для ребенка, а ей приходилось путешествовать по городу в

основном с Настей. Но сейчас малышка находилась в садике, а она сама застыла перед дверью с небольшой вывеской в цокольном этаже новостройки.

Агентство «Инкогнито»

Может быть, зря приехала? Надо было послушаться подругу, которая все эти дни с самого Нового года пыталась ее разубедить?

Полученное послание повергло в шок, и только боязнь предстать наутро перед дочкой с распухшими глазами удержала от рыданий. Вместо дежурных фраз Арина получила сотканный из нежности шедевр, и хотя отправитель не имел ни малейшего представления о той, для кого слагал строки, а всего лишь выполнял оплаченную работу, это не повлияло на неожиданное для самой себя решение: найти его.

– А дальше? – Юля была настроена более чем скептически. – Хорошо, допустим, ты приедешь в эту контору и выяснишь, кто тебе писал. Что потом? Признаешься, что потрясена его умением излагать мысли? Что спишь и видишь, как он все повторит вслух? Аришка, извини, но это чересчур даже для тебя.

– Я просто хочу посмотреть на него, – упрямо повторяла женщина. Никаких весомых аргументов не было, кроме сильнейшего желания, возрастающего с каждым часом. Просто увидеть. Взглянуть в глаза мужчине, умеющему парить над действительностью. В том, что это так, она не сомневалась: иначе у него не нашлось бы подобных слов.

– Он может оказаться женатым. Стариком. И даже женщиной! – подруга притопнула ногой от возмущения. – Ты об этом не думала? С чего вообще взяла, что писал именно мужчина?

Думала, только такие мысли несколько не уменьшили пыла. Вдруг слишком явно напомнило о себе свойственное в юности безрассудство, то самое, что побудило ее купить ненужное платье, заставило позвонить в компанию, заказать поздравление и теперь толкало дальше: встретиться лицом к лицу с таинственным автором. А потом...

А что потом, она не знала, но даже это не остановило, и, промаявшись неделю, Арина отправилась по адресу, указанному на сайте.

Офис оказался небольшим, но при этом был оформлен почти идеально. Во всяком случае, самой Арине, проводящей за компьютером большую часть времени, никогда бы не удалось так гармонично и удобно оформить рабочее место. А здесь очень удачно переплелись строгость и простота, и женщина невольно позавидовала тем, кому повезло работать в такой обстановке.

Стоило ей войти, как навстречу из-за стола поднялась молодая миловидная девушка.

– Здравствуйте. Вы по объявлению?

Арина успела только кивнуть, и глаза незнакомки засияли, наполняясь радостью.

– Это замечательно! Я боялась, что никого не будет. За целую неделю не позвонил ни один человек, а Вы решили сразу прийти. Так даже лучше!

Она определенно приняла ее за кого-то другого, но Арина не спешила разубеждать. Просто стояла, слушая восторженное воркование, мягкой, уютной волной проникающее вглубь души.

– Как вас зовут? Может быть, перейдем на «ты»? Мы же почти ровесницы. Я – Алиса.

Та самая Алиса, девушка со сказочным именем, принявшая у нее заявку. И безусловно знающая, кто писал ответ.

– Арина.

– Оу! – она едва не подпрыгнула от радости. – У тебя имя тоже с буквы «А»! Значит, все

правильно!

Странный возглас Алисы и необъяснимый восторг, вызванный всего лишь именем, смутили, но ничего возразить Арина не успела: новая знакомая пригласила ее к столу, поднимая экран ноутбука.

– Все очень просто. Есть специальная программа. Когда поступает заявка, ее принимает первый, кто оказывается у компьютера, и берет в работу. Или не берет, тогда она остается в системе и ждет следующего. На звонки чаще всего отвечаю я, но телефон агентства многоканальный, так что мы всегда на связи.

Алиса подробно рассказывала особенности работы, что могло означать только одно: им требовался новый сотрудник, и по какой-то непонятной причине именно ее приняли за кандидатуру на эту роль. Стоило разубедить девушку и придумать логичное объяснение для своего появления, но... Арина этого не сделала. Лишь кивнула, всматриваясь в незнакомую программу, и уточнила.

– А сколько человек всего здесь работает?

– Пять, включая меня. У нас еще есть команда, которая занимается организацией праздников и различных мероприятий, но у них офис в другом месте. А тут директор, я и еще трое мужчин. В общем, все те, кто непосредственно занимается написанием поздравлений.

– То есть... – Арина поперхнулась собственной озадаченностью, – писать может любой из... пятерых?

Наивная! Она полагала, что найти автора послания не составит труда, а все оказалось совсем иначе. Не спрашивать же напрямую, кто именно отвечал на ее заявку!

– Да, так и есть, – Алиса улыбнулась. – Написать может каждый, но последнее время заказов стало так много, что мы попросту не справляемся. Потому и дали объявление о наборе новых сотрудников.

Ее пояснения прервал стук входной двери, и приготовленные в ответ слова застряли в горле.

Весь прошлый опыт общения с мужчинами внезапно сошел на нет: Арина видела перед собой не просто привлекательную внешность – внутреннюю силу, которая сквозила в каждом движении. Он был уверен в себе, но не выглядел самодовольным, знал, какое впечатление производит на окружающих, но не кичился этим. А в серых внимательных глазах простерся целый мир, в который женщине мучительно захотелось заглянуть.

Если писал он, если в его сердце нашлись те слова, что взбудоражили все ее существо, с таким мужчиной стоит попытаться оказаться рядом. Хотя бы для того, чтобы увидеть то, чего не знала прежде: чуткость и нежность, пусть даже и не к ней.

Взгляд скользнул вниз, на кисть правой руки, и сердце забило быстрее: кольца не было. Арина понимала, что это ничего не значит, рассчитывать, что его сердце окажется свободным, еще и раскроется для нее... Немыслимо. Невозможно. Кто она, чтобы вызвать любовь мужчины, от одного только присутствия которого сбивается дыхание?

Он улыбнулся, и лицо из строгого и сосредоточенного стало почти мальчишеским. Потянулся к ее ладони, но вместо ожидаемого рукопожатия Арина внезапно ощутила, как кожи коснулись теплые, мягкие губы.

– Привет. Я – Андрей.

Ее окатил жар, в одно мгновение пробравшись от пылающих щек до кончиков пальцев на ногах, будто сотни маленьких раскаленных иголочек впились в тело. Лишь прикусив щеку изнутри, удалось скрыть слезы, почти сорвавшиеся с ресниц.

Ей никогда в жизни не целовали рук. Даже в шутку. А этот мужчина не шутил, и, похоже, такое приветствие было для него вполне привычным. Более того, естественным. Словно он невзначай тронул за плечо, ободряя одним прикосновением. И Арина впервые за долгое время почувствовала себя красивой женщиной. Именно женщиной. Не вещью, согревающей чью-то постель, не удобным человеком рядом, не машиной, выполняющей привычную работу. Женщиной. Той, чью руку можно поцеловать, невзирая на отсутствие маникюра. И хотя прекрасно понимала, что новый знакомый, скорее всего, не вкладывал в свой невинный жест никакого запредельного смысла, все равно не могла не наслаждаться теми ощущениями, которые подарило касание мужчины.

В разгоряченное сознание ворвалось восторженное щебетание Алисы.

– Андрюша, ты представляешь, Арина пришла по объявлению! Она хочет работать у нас!

Еще несколько минут назад можно было поспорить с таким заявлением, но теперь женщина неожиданно осознала, что хочет этого на самом деле. Остаться. Здесь, в мире, с которым она никогда прежде не встречалась. Где ТАКИЕ мужчины улыбаются незнакомкам совсем не с целью их соблазнить или получить какую-то иную выгоду для себя. Просто так. Как сейчас Андрей...

А на его лице действительно заиграла улыбка, такая отрытая, что Арина не удержалась – улыбнулась в ответ.

– Арина? Правда? И как после этого не поверишь в новогоднее чудо, да, Лисенок?

Он подмигнул растерявшейся женщине, видя, что его слова вызвали недоумение, и пояснил:

– У нашего директора есть фишка: в агентстве работают только те, чьи имена начинаются на букву «А». Сейчас впервые решили отойти от этого правила, потому что очень нужен еще хотя бы один человек. А появилась ты: А-Р-И-Н-А. Очень красивое имя, кстати. Как и его обладательница. И я уже сказал, как мне приятно познакомиться?

Лицо вновь полыхнуло смущением. Арина взглянула на Андрея сквозь полуопущенные ресницы, выискивая насмешку. Но ее не было. Только радость, настолько искренняя, что в глазах защипало.

– Мне тоже... приятно.

– Вот и чудесно, – мужчина опять подмигнул. – Алиска, такое событие просто необходимо отпраздновать. Где все?

Девушка рассмеялась.

– Ты сегодня первый. После нас, конечно. Но идея мне нравится. Я закажу столик?

Столик в ресторане? Она не ослышалась? Ее ведь пока никто никуда не взял, даже директора пока в глаза не видела. А что если такая кандидатура просто не устроит его? Как тогда справиться с разочарованием, которое неизбежно последует? Ей не хочется уходить...

Дверь в офис вновь распахнулось, и с потоком ледяного свежего воздуха в комнату ворвался еще один мужчина. Арина беззвучно ахнула, понимая, что ответ на ее опасения не замедлил. Не прозвучало ни одного слова, а она осознала, что перед ней – именно директор. Цепкий взгляд мгновенно просканировал помещение, замечая каждую деталь. Брови чуть заметно приподнялись при виде разложенных на столе бумаг. Короткое касание ладоней – приветствие с Андреем – жест, выдающий отношения друзей: в нем не было небрежности или равнодушия, и даже мимолетность вобрала в себя отпечаток их близости. Следующим движением пальцы на мгновение вплелись в распущенные волосы Алисы.

– Здравствуй, Лисенок. Ты прелестна, как всегда, – и мужчина развернулся к Арине.

– У нас гостья, и это не может не радовать, – улыбнулся, хотя и довольно сдержанно. – Аркадий.

Еще одно «А» и не менее потрясающий мужчина. Интересно, директор тоже, как и другие сотрудники пишет письма? Алиса сказала, что это делают все. Значит, и он относится к их числу? И мог быть автором ее послания? ОН???

В такого было бы страшно влюбиться, уж ей, Арине, так точно, потому что рядом с ним она всегда бы ощущала собственное несовершенство. Комплексы имелись в изобилии даже рядом с бывшим мужем: грузным и не всегда опрятным мужчиной, которого никакими усилиями не удалось научить содержать в порядке вещи и вовремя приводить себя в порядок. У нее до сих пор, спустя более четырех лет после развода, сохранилось стойкое, граничащее с отвращением неприятие его запаха: смеси пота и дешевого мыла. Ни дезодоранты, ни парфюм он не признавал категорически, не только считая траты на подобные вещи неразумными, но и полагая, что в человеке все должно быть естественно. Включая запах.

Аркадий же... благоухал. Она не смогла подобрать другого определения свежести, что, проникнув в комнату вместе с его появлением, окутала мужчину шлейфом терпковатого морозца, куда вплелись какие-то немислимые оттенки, напоминающие о бушующей стихии. Той самой, что плескалась в почти черных глазах.

Он напоминал скалу в разыгравшемся море, сильную и непоколебимую. Раньше Арина лишь слышала про таких людей, никогда не видя воочию: если ты не боишься его самого, то иного в жизни страшиться нет смысла: рядом с ним решится любая проблема. У таких не бывает безвыходных ситуаций, а любая дверь раскрывается прежде, чем он поворачивается в ее сторону. Но при всем этом – ни грамма надменности, лишь четкое понимание происходящего.

Женщина заставила себя улыбнуться.

– Меня зовут Арина. Я слышала, что вам нужны сотрудники. И вот...

– И вот Вы здесь, – он закончил вместо нее, и губы дрогнули в улыбке. – Арина, я хоть и похож на серого волка, но сегодня вполне сыт, так что опасаться Вам нечего. Добро пожаловать.

И все? Она растерянно заморгала, не понимая, отчего не звучат расспросы о ее навыках, об умении красиво излагать мысли и прочее, кажущееся необходимым в подобных условиях. Это было настолько странно, что не прояснить ситуацию не смогла:

– Я копирайтер. Признаюсь: опыта написания пожеланий у меня нет, но я готова учиться...

Аркадий жестом прервал ее, внезапно переходя на «ты».

– Девочка, тебя бы здесь не было, не имей ты потенциала для нашей работы. А опыт – дело наживное, так что ничего не бойся. А то, что ты еще и Арина... – он рассмеялся. – Прямо знак свыше... Алиса уже рассказала о нашем правиле?

– Андрей рассказал... – у нее получилось немного расслабиться, хотя присутствие мужчины по-прежнему вызывало какие-то странные ощущения и в сердце, и во всем теле. Волнение, граничащее с почти детским восторгом. Примерно так Настя взирала на дорожные игрушки в магазине, которые не просила купить, понимая даже в свои пять лет, что такая цена им с мамой недоступна. Но это не мешало просто любоваться, изредка мечтая о лучших временах, когда что-то подобное придет и в ее жизнь. Только если дочка могла себе позволить легкомысленные размышления о волшебном будущем, то Арина прекрасно знала, насколько оно нереально.

– Андрей предложил отметить появление нового члена коллектива походом в ресторан, – сообщила Алиса директору.

Тот одобрительно кивнул.

– Отличная идея. Только я буду занят допоздна, так что маякни, куда мне подъехать, встретимся на месте. Да, кстати, сама-то Арина не против? – повернулся к ней.

– М-м? Извини, нам привычно, а ты в шоке, наверное. Без меня меня женили... Как у тебя вечер, свободен?

Сделанное утром предложение подруги побыть с Настей оказалось очень уместным. Малышка любила бывать в гостях, а Юлин сын, хоть и был старше на целых шесть лет, всегда с удовольствием с ней играл. Так что проблем не будет, да и засиживаться в ресторане допоздна она не собиралась. Познакомиться с сотрудниками агентства поближе не помешает, тем более что пока не удалось ни на шаг приблизиться к разгадке.

Скрывая неловкость, улыбнулась Аркадию в ответ:

– С удовольствием, только у меня маленькая дочка, поэтому времени будет немного. И спасибо за доверие, постараюсь Вас не разочаровать.

Мужчина приподнял бровь, усмехнувшись.

– Уверен, что не разочаруешь. Только ко мне на «ты», пожалуйста. Я не в том возрасте и положении, чтобы воздвигать дистанции, которые в нашей работе совсем ни к чему. Андрей, ты мне нужен на пару минут.

Перед входом в свой кабинет, добавил:

– Алиса расскажет тебе обо всем, что нужно, и познакомит со спецификой работы. Будут вопросы, сразу обращайся к любому из нас.

Когда мужчина скрылся за дверью, Алиса весело рассмеялась.

– Видишь, а ты переживала! У нас мировой директор. И все остальные тоже.

Ну да, еще же есть и остальные. Если встреча с половиной сотрудников вызвала столько эмоций, что же будет дальше? Обдумать это Арина не успела, вновь услышав, как открывается входная дверь. И застыла, понимая, что такого количества потрясений не переживала уже давно.

Права была Юлька, отговаривая ее от этой затеи. Ну и что произойдет, когда она узнает, кто являлся автором послания? Сам директор, Андрей или вот этот незнакомец? Или четвертый, если он такой же, в чем Арина почему-то не сомневалась. Похоже, Алиса забыла предупредить, что кроме фишки с буквой «А» в имени обязательным требованием для персонала является модельная внешность. А для новой сотрудницы просто решили сделать исключение, в силу острой нехватки кадров. Да такие мужчины НИКОГДА, ни при каких обстоятельствах не захотят иметь с ней ничего общего! Разве что написать еще одно письмо, по благу, со скидкой или вообще бесплатно. Но не больше...

Он был слишком красив, чтобы заинтересоваться такой, как она. И наверняка не одинок. Если и не женат (хотя отсутствие кольца еще совсем не показатель!), то наверняка рядом есть та, которой отдано его сердце. Иначе быть просто не может. Подобные ему (и Андрею, и Аркадию) не доживают до такого возраста в одиночестве.

– Алекс, познакомься: это Арина, наша новая сотрудница.

В его глазах мелькнуло изумление, тут же сменившись каким-то удовлетворенным спокойствием.

– Арина? Изумительно. И кто же придумал такой потрясающий псевдоним? Наверняка Аркадий?

Алиса рассмеялась.

– Она на самом деле Арина. Можешь себе представить?

Мужчина пожал плечами.

– С трудом. Но если это правда, остается только порадоваться. Действительно удача.

Он обнажил в улыбке белоснежные зубы и обратился к женщине.

– Надеюсь, Вам будет комфортно со всеми нами. Или можно сказать: тебе?

Куда она вляпалась? Ей не стоило вообще делать ту нелепую заявку. Жила ведь как-то раньше, не зная о существовании агентства с загадочным названием и еще более загадочными сотрудниками. И дальше бы двигалась по накатанной колее.

Но лишь подумала об этом, поняла, что не хочет возвращаться назад: в мир, почти лишенный эмоций и переживаний женщины. Оказывается, она не научилась чувствовать. И хочет нравиться кому-то, гораздо сильнее, чем прежде. Потому собралась с силами и кивнула в ответ, улыбнулась, хотя это было непросто:

– Можно... – и сама протянула руку мужчине. – Рада познакомиться.

Ждала всего лишь рукопожатия, но он, подобно Андрею, склонился к ее ладони с мимолетным касанием губ.

– И я рад. Меня зовут Александр, лучше просто Алекс. Лисен, я буду у Аркадия, понадобится помощь – зовите.

– И чему же ты рад, просто Алекс?

Насмешливый голос заставил Арину вздрогнуть. Что ж, вполне закономерное завершение знакомства. Еще один красавец... на ее голову. Теперь она точно никуда не сбежит, как бы неловко не чувствовала себя рядом с ними.

Александр усмехнулся, приветствуя вошедшего.

– Испортил мне всю малину! Я как раз пытался произвести впечатление на нашего нового сотрудника, а тут ты явился...

Мужчина подхватил шуточный тон.

– Если новый сотрудник – эта прекрасная дама, я тоже хочу произвести впечатление.

Подошел к Арине довольно близко, но не нарушая допустимую границу приличия.

– Артем, прошу любить и жаловать.

От его улыбки что-то екнуло внутри, а по телу растеклось приятное тепло.

– Арина. Очень приятно...

Взгляд мужчины казался медовым, но в этой сладости не чувствовалось приторности. Неужели им всем действительно приятно ее видеть? Или дело в том, что агентство нуждается в новых работниках? Как бы хотелось разобраться. Поверить в то, чему противился разум. Вернуть давно позабытую уверенность, что она тоже достойна внимания и любви, как любой другой человек...

Птичка... Маленький нахохлившийся воробышек, сорванный злым ветром с насиженного местечка. Как она очутилась здесь? Зачем? Такая взволнованная, испуганная и ... прелестная в своей искренности. Просто невероятно: смущалась, как школьница, от одного только мужского взгляда. И ладно бы на самом деле имела повод для стеснения или робости. Ее внешность слишком отличалась от привычных канонов, но от того казалась еще более притягательной. А она об этом даже не догадывалась.

Мужчина нахмурился, злясь на того, кто вселил в нее неуверенность, научил сомневаться в себе и ждать подвоха в каждом слове или действии. Из-за таких вот мерзавцев

замечательные, достойные женщины почему-то привыкают ставить себя ни во что. И страдают, натываясь на острые шипы действительности.

Он неожиданно вспомнил заявку, что так настойчиво вручила ему Алиса накануне Нового года. Незнакомка, которой писал, могла быть похожа на эту... Арину. Редкое имя. Редкая чистота в глазах. Редкое, трогательное волнение, окрашивающее позолоченую веснушками нежную кожу в необычайный оттенок. Отчего-то захотелось тронуть эти солнечные крапинки, почти утонувшие в румянце смятения. Согреть в своей ладони тонкие пальцы, наверняка холодные, иначе она не стала бы теревить их так отчаянно.

Вздохнул, отгоняя непрошенные мысли. Если кому-то и суждено греть или успокаивать эту пташку, то явно не ему: в собственной жизни давно не осталось ни тепла, ни покоя.

Пожалел сегодня сердце –

не отдал,

Хоть и, собственно, отдать

было нечего...

Все какого-то звонка

с неба ждал.

... А она ждала ответа

доверчиво...

Вроде шуткой началось,

а потом

заскрипела сзади дверь...

В Тридевятое?

Будто в воздух ледяной

ткнулся лбом,

Что ж ты бесишься в груди все...

проклятое?!

Эта сказка не срослась

на двоих,

Волком добрым в ней тебе

быть не велено!

У нее и без волков жизнь –

под дых,

Ей своей беды и так

не отмеряно.

Лижешь раны да трясешь

головой –

До сих пор звенит любовь

оплеухою?

Все же мысли у тебя

о другой,

Вот и с этой не делись

той же мукою!

Или спрятаться в руках

захотел?

И подставить под ладони

лобастую?

А ее сердечко ты бы

согрел?

А ее бы не обидел,

глазастую?

Если станешь для нее

свет в окне,

Да глаза закроешь сам, да

к отвесному...

Перельется боль твоя

ей вдвойне,

Потому что с ней нельзя

не по-честному.

Зазвонит она струной,

только тронь,

Сделай шаг навстречу ей –

и откроется,

Да ведь в сердце у тебя

не огонь,

О другой душа твоя

Богу молится.

Там, внутри тебя давно

листопад,

Там, внутри тебя давно

осень плачется,

Как же хочется упасть

в синий взгляд,

За которым счастье спит

или прячется.

Пожалел сегодня сердце –

не отдал.

Волчья жизнь, она по-волчьи

и мерилась.

Все звонка ее из прошлого

ждал...

Самому вот только в чудо...

не верилось.

Сказоч-Ник

Мужчина стоял неподалеку от входа в ресторан, в небольшой нише, пока оставаясь незамеченным для расположившихся за столиком коллег. Спешить было некуда, а он нуждался в этом времени, паузе перед тем, как присоединиться к остальным.

Смотрел на плавную линию плеч, неестественно ровную спину, тонкие, изящные руки, и осязал обнаженность не ее молочно-белой кожи, а свою собственную, будто кто-то непрошено ворвался в жизнь, в то, что было незыблемым и непоколебимым. КЕМ-ТО неожиданно оказалась эта странная пташка, непонятная женщина, которую хотелось обойти самой дальней дорогой. Так было бы лучше всего и проще, но вместе с этим желанием, кажущимся логичным и правильным, возникло и иное, как утром в офисе: отогреть замерзшие пальцы, подрагивающие от волнения, и растопить лед в серьезных глазах.

Был почти уверен, что это ее первый поход в ресторан за долгое-долгое время. Она чувствовала себя здесь чужой и смущалась так, что исходящее от нее напряжение чувствовалось на расстоянии. С чего бы только? Ведь выглядела сейчас так, что многих мужчин в зале заставила отвлечься от своих спутниц и украдкой бросать взгляды на нее. И даже не подозревала этого.

Ему впервые приходилось сталкиваться с таким, и увиденное не нравилось. Он не любил проявлений откровенной боли, а Арина казалась ее сгустком, была пропитана насквозь пустотой и отчаяньем. Упоминание утром о маленькой дочери не оставило сомнений в том, что она воспитывает ее самостоятельно, и, если муж когда-то и существовал, то теперь его нет и близко, причем довольно давно.

Вкус одиночества был знаком, но в собственной внутренности почему-то не вызывал отторжения. Привычно, понятно и вполне обоснованно. А вот наблюдать насмешливую, почти кощунственную пляску сомнений и страхов в чужом сознании оказалось неприятно, горько и почти мучительно. Вот только почему? Что ему за дело до ее тревог? Какая разница, что она не может расслабиться даже тогда, когда причин для беспокойства нет и в помине? Достаточно щелкнуть пальцами или лукаво прикрыть глаза и сразу же найдется множество желающих исполнять ее капризы... Вот только в наличии таковых он всерьез сомневался.

Нина всегда вела себя в ресторане раскованно, наслаждаясь и обстановкой, и вниманием, которое имела в избытке. Красивая женщина в красивом месте – это не могло не впечатлять. И не только его...

Он заметил рассеянный взгляд, которым Арина окинула подаренный другом букет. Не обрадовалась. Скорее, растерялась, не зная, как правильно реагировать. Она любит другие цветы? Перевел взгляд на то, что сжимал в собственной руке. Казалось, что ЭТО должно ей понравиться, хотя, по большому счету, руководствовался лишь собственным вкусом да тем, чтобы не выбрать ничего из того, что покупал прежде. Для своей жены.

Нина. Опять она. Тенью за спиной, ломотой в окаменевших мышцах. Непреходящая боль и глупое детское упование на возможность все вернуть. Если бы осталось, что возвращать...

Он скривился, как от зубной боли, обжигаясь воспоминаниями. Захотелось сорваться прочь, подальше от ожидающей его компании. Слишком много нежеланных мыслей за один день. И все из-за нее...

Но не явиться на встречу было, по меньшей мере, некрасиво, и мужчина в очередной раз отбросил прочь терзающие мысли. Его семейным дрызгам точно не место за столом, где собрались люди, рассчитывающие на спокойный вечер и дружественную обстановку. Все потом. Наедине с собой и с жестокой памятью, не позволяющей отринуть ее даже спустя столько времени.

– Ну а тебе-то самой кто понравился из них? – Юля искренне не понимала, почему сложно ответить на такой простой вопрос. Придирчиво оглядела подаренные цветы. – Слушай, мать, за один вечер тебе подарили четыре шикарных букета, ты побывала в одном из самых дорогих ресторанов города в компании потрясных мужиков, и до сих пор не поняла, кто из них впечатлил больше других?

– А почему они должны были меня впечатлять? Мы просто ужинали... – разговор с подругой впервые за долгое время был сложным. Арина ощущала себя охотницей, позарившейся на чужое. На то, что ей принадлежать не будет никогда. После прошедшего вечера собственная идея найти автора письма перестала казаться нелепой. Теперь это воспринималось полнейшим безумством. Поверить в то, что для встретившихся ей мужчин она может представлять хоть какой-то интерес (или представить когда-то в отдаленном будущем), не могла. Совершенно обычная, уставшая женщина, погрязшая в ворохе проблем – ну чем ей привлечь кого-то из них? Роскошной внешностью она не обладала, ни явными, ни скрытыми талантами наделена не была. Сотрудница в лучшем случае, даже о дружбе размышлять оказалось непросто, а уж о большем думать – и подавно. У нее не получалось представить себя с кем-то из них... ближе, чем за столиком ресторана или на сиденье машины. Вчерашнее возвращение домой это только подтвердило. Александр вызвался подвезти ее, и, оказавшись в салоне дорогого автомобиля, она растерялась до такой степени, что едва не начала заикаться. И стыдилась сама себя, собственной неловкости, неумения вести разговор с женщиной на равных и не краснеть, как влюбленная девчонка, стоило ему взглянуть на нее. Она не была влюблена, и давно вышла из того возраста, когда в подобных ситуациях краснеют, но ничего не могла поделать.

А на новой работе хотелось остаться. Ее заразила энергия этих людей, их умение владеть собой, находить общий язык друг с другом и готовность идти навстречу. За два с половиной часа, которые они провели в ресторане, пришлось узнать много подробностей из жизни агентства. Нет, ни Алиса, ни мужчины даже намеком не позволили разгласить содержание хотя бы одного письма, следуя негласным этическим принципам, но было очевидно, что проблемы других и готовность доставить радость тем, кто нуждался в этом, были для них намного значимее собственных переживаний. У Арины так не получалось. Она

лишь ради Насти была способна отложить то, что терзало душу, стиснуть зубы, пряча слезы от дочки. Но улыбаться при этом посторонним, тем более, находить для них слова утешения и поддержки, – это что-то за пределами реальности. Или она просто привыкла все время жалеть себя, не подозревая, что кому-то может быть значительно тяжелее? Ведь наверняка у каждого из ее новых знакомых были какие-то сложности в жизни, хоть и разного уровня, но она точно не являлась из них самой несчастной. Алиса росла без матери, в последние годы еще и приняв на свои плечи груз ухода за отцом-инвалидом, но при этом казалась такой жизнерадостной, что самой Арине невольно стало стыдно за свое частое нытье. Ей и денег хватало почти на все необходимое, и Настя, маленькое солнышко, была здорова. Да и расставание с мужем – скорее благо, чем беда. Сколько людей могли бы позавидовать такой судьбе...

Подруга не сводила с нее глаз.

– Ариш? Ну так что? Просто за ужином... – она лукаво улыбнулась, – кто понравился больше всех?

Никто ей не понравился... Не позволила себе допустить ничего подобного. Не хватало только в ее возрасте и положении страдать от неразделенной любви! А то, что, случись с разумом подобное затмение, ни к чему иному, кроме как к новой тоске и боли, это привести не сможет, Арина не сомневалась. Привычно нырнула в воспоминания о пылких юношеских чувствах, о жгучем стремлении посвятить себя любимому человеку, и о том... к чему пришло все в итоге. А ведь муж даже сравниться не мог бы ни с кем из мужчин агентства, и дело было не только во внешности. Ослепленная серьезным, как тогда казалось, чувством, она не заметила самого главного: в их жизни и близости не пересекались души, а того немногого общего, чему случилось быть, оказалось недостаточно не только для счастья, но даже для банального выживания вдвоем.

В повторении она не нуждалась, и пытаться дотянуться до недостижимого уровня не собиралась. Хотя не могла не признать, что от простого общения с людьми давно не получала такого удовольствия. С самой первой минуты, когда встретила Алису у входа в ресторан, а в уютном зале растаяла от искренних комплиментов. Ей удалось привести себя в порядок, потому что новое платье не допускало отсутствия прически или макияжа. Но если преображенная внешность вызывала восхищение у себя самой, то внутренние страхи все равно оказались сильнее.

Она взглянула на подругу.

– Не о чем говорить. Я буду счастлива, если мы сможем сработаться, но рассчитывать на большее не хочу.

– Боишься?

– Да! – Арина почти выкрикнула в ответ. – Когда я хотела найти автора письма, думала, что он окажется обычным человеком. Возможно, таким же одиноким, как я. А из них никто не производит впечатления удрученного человека. И давай закончим на этом, Юль.

Та кивнула.

– Как скажешь. Только я очень хочу, чтобы кто-то из этих мужчин влюбился в тебя. И заставил выбросить из головы чушь про то, что ты недостойна внимания.

– Юля!

– Что Юля? Я говорю неправильно? Тебе самой разве не хочется, чтобы такое случилось?

– Я просто собираюсь работать с людьми, которые умеют это делать.

Они на самом деле умели. Наблюдая во время ужина за Аркадием, Арина видела человека, досконально осведомленного в любых вопросах, которых он касался. Не вмешиваясь в содержание заказов, при этом четко знал, какое их количество было обработано, кто и чем из клиентов остался недоволен, сколько сверхурочных часов провела в офисе Алиса...

Заметил, что Арине не понравилось горячее, хотя она старалась скрыть реакцию на нелюбимую рыбу даже от самой себя. Повелась на заманчивое название, не вникнув в то, что из себя представляет это блюдо. Подозвал официанта, прежде чем она успела возразить.

– Будьте любезны, замените эту порцию на что-то ... нерыбное. Верно? – коротко улыбнулся Арине.

Женщина предпочла бы молча проигнорировать нежеланный вкус, лишь бы не оказываться в центре внимания, но Аркадий покачал головой.

– В жизни не так много радости, чтобы вынуждать себя терпеть неприятное без особой нужды. Забудь об этом досадном недоразумении и расслабься. Просто получай удовольствие.

В словах почудился странный подтекст, и в тот же миг Арина заметила внимательный взгляд Андрея, остановившийся на ее лице.

– Я тоже не люблю рыбу. И сам попадался на этом блюде. Перемудрили с названием, а меню составлено не очень удобно: на слово «форель» обращаешь внимание, лишь когда обнаруживаешь ее в тарелке.

Женщина проглотила неловкость и заставила себя улыбнуться. Вспоминать мужа, который за четыре года брака так и не обратил внимания на ее вкусы, сейчас было опасно. Не хватало еще расплакаться. Если и предстоит упиваться жалостью к себе, то лучше делать это наедине. Или с Юлькой.

Пересказ инцидента вызвал у той понимающую усмешку.

– Ну-ну. Работать они умеют, конечно. А еще – дарить дорожные цветы почти незнакомой женщине и оплачивать шикарный ресторан.

– Алисе тоже подарили цветы.

– Разумеется. Было бы неприлично оставить ее без букета, а тебе преподнести целых четыре. Но ты какая-то непоследовательная, дорогая. Еще вчера кипела от желания найти своего загадочного автора, а сегодня и слышать об этом не хочешь.

Желание обнаружить отправителя письма не уменьшилось, но теперь узнать правду стало еще страшнее. А еще больше Арина боялась, что кому-то из ее новых знакомых станет известно, что она сама обращалась к их услугам. В глазах мужчин хотелось выглядеть самодостаточной личностью, если не успешной, то хотя бы не абсолютной неудачницей, вынужденной выпрашивать ласковые слова у незнакомцев в Интернете.

Даже представить, что ее секрет станет общим достоянием, было стыдно.

Несколько глубоких вздохов позволили успокоиться. В любом случае, ей крупно повезло, и хотя рассчитывать на перемены в личной жизни не приходится, она вполне может обрести друзей и занятие, которое не будет оставлять опустошенной.

– Ты ведь могла бы написать ему в ответ, – вдруг проговорила Юля. – Узнать человека побольше – и вычислить. Если, конечно, по-прежнему нуждаешься в этом.

Арина улыбнулась: все-таки они с Юлькой во многом похожи. Сама вчера не раз возвращалась к подобной мысли. Даже на пути домой это был единственный вопрос, который осмелилась задать Алексу.

– У вас когда-нибудь случалось так, чтобы кто-нибудь писал ответы на полученные поздравления?

– Не то, чтобы часто... Хотя Алиска постоянно с кем-то переписывается, она ведь в основном работает на детей, а им одного письма почти всегда мало. Вот и сочиняют ответные послания. С каким-то мальчишкой общалась больше года, – мужчина ненадолго задумался, потом добавил: – Да и мне отвечали пару раз. Андрей упоминал о чем-то подобном... А почему ты спрашиваешь?

Пока он рассуждал, Арина чувствовала себя вполне сносно, а вот перенести взгляд, обращенный прямо на нее, оказалось тяжело. Просторный салон автомобиля внезапно сделался узким и душным.

– Просто так. На всякий случай, – отвернулась к окну, но в его отражении продолжала видеть лицо Алекса, и оттого смутилась еще сильнее.

Мужчина улыбнулся краешком губ, но не стал выпытывать подробности. Только уточнил: – Тебе нужно посидеть в офисе пару дней вместе с Алисой, это поможет разобраться. Увидишь в реальности, как все происходит, и вопросов не останется. Наверное, мы все вместе взятые написали меньшее количество писем, чем она одна. Настоящий ас!

Арина кивнула, понимая, что в том самом стекле, вглядываясь в которое, она тщетно пытается спрятаться от мужского внимания, выражение ее лица столь же очевидно, как если бы смотрела в упор. И вздохнула с облегчением, увидев поворот к собственному дому: как бы не привлекал ее новый мир, хотелось вернуться в привычные условия. На время хотя бы, чтобы переосмыслить полученную информацию.

– Я и написала... – не удержалась, признаваясь Юле в своем минутном помешательстве, случившимся прошлой ночью после переполненного

событиями дня. Единственное, на что она решилась, терзаемая любопытством. Несколько строк благодарности в нейтральном тоне за подаренное хорошее настроение. Кому-то ... из мужчин, чьи лица впечатались в сознание. Или, возможно, Алисе? Это был бы самый простой вариант. Самый безболезненный, но какое-то незнакомое чувство подсказывало, что девушка здесь ни при чем.

– Он ответил? – глаза подруги зажглись азартом.

Арина рассмеялась.

– Юль, я написала почти в два часа ночи. А сейчас еще довольно рано. Сама до сих пор не добралась до ноутбука. Пока позавтракали, пока отвела Настю. Гляну вечером, когда вернусь из офиса.

– Вечером? – изумленно ахнула та. – Да разве можно столько ждать? Сейчас посмотри!

– Нет там ничего... Не может еще быть.

– Вот и убедишься, что нет.

Вздохнула в ответ на такую настойчивость, но уступила, включая ноутбук. А когда увидела в списке писем то же самое «А», отшатнулась, в испуге оборачиваясь к Юле. Отправка письма – два часа спустя после ее послания. Он всю ночь не спал? Кто из четверых? Пришедшая следом мысль расшатала остатки спокойствия: если бы его объятья баюкали любимую женщину, он вряд ли нашел бы время для писем незнакомке.

«Отчего не спишь, птичка? Слишком шумной оказалась песня ночного ветра? А ведь он должен стать для тебя попутным. Расправь крылья, смелая, красивая. То, что ждет впереди, будет желанным...»

*Потому что никто никому не обещан –
Ветер список влюблённых порвал на две части,
И единственной самой из тысячи женщин
Отыскаться однажды – случайное счастье.
Потому что Земля не летит по спирали,
Её замкнутый эллипс – предел отторженья,
И двоим, потерявшимся в списке, едва ли
Предначертана встреча по дате рожденья.
Потому что у времени и расстояний
Перепутано кем-то число измерений,
И на каждую встречу по десять прощаний,
И на десять обид – пол процента прощений...
А ещё суета и осенняя хмурость
Не дают оглянуться и встретиться взглядом,
А когда наконец-то даруется мудрость,
Как-то поздно и страшно менять что-то рядом.
И хоть звёзды на небе посеяны густо,
Никогда не увидеть, что ждёт тебя где-то,
И в душе неизменно потерянно пусто,
Потому, что любовью душа не согрета.
И кому-то смириться с потерей придётся,*

Чтобы завтра сказать: А любви не бывает!!!

Потому, что она никогда не найдётся

У того, кто не ждёт и о ней не мечтает...

Потому, что любовь и нигде, и повсюду:

В каждой строчке поэта, и в голосе барда,

Вот и я повторять без конца тебе буду:

Мы с тобою не встретимся? Это неправда!

Сказоч-Ник

Как странно... Он обрадовался, получив новое письмо. Очередная бессонница погрузила в работу, словно и не царствовала за окном глухая беззвездная ночь. Дел накопилось много, а если не удавалось спать, вполне логично было заняться тем, что давно ждало его вмешательства.

Бесконечные таблицы, цифры, формулы – от их количества уже слезились глаза. Он привык. С тех пор, как жизнь опустела, предпочитал занимать ночи проектами, а не одолженными на время ласками, оставляющими горькое послевкусие. Короткие встречи проходили почти бесследно, давая разрядку для тела, но не откладываясь в сердце, и всякий раз, уезжая от своей новой случайной знакомой, понимал, что уже утром не вспомнит ее лица. Так к чему все это? Он не сходил с ума от желания, не терзался неудовлетворенностью, и мог вполне обойтись без чужого тепла.

Рассчитывать на забвение не приходилось: воспоминания смеялись, лишая сна и покоя, призраки прошлого становились злее, раздражая своей настойчивостью, и он снова и снова проигрывал в бессмысленных сражениях с самим собой.

А работа становилась той отдушной, через которую проникал свежий воздух, насыщающий легкие свободой. Мог бы – увеличил нагрузку, но ограниченность времени в сутках не позволяла реализовать подобные мечты.

Письма необъяснимым образом вписывались в его сумасшедший ритм. Когда около года назад Алиса предложила писать и ему, эта идея выглядела смешной. Ну какой из него целитель чужих душ? Разве можно исполнять чужие желания, будучи лишенным сладости собственных осуществленных надежд? Но странная девушка со сказочным именем оказалась настойчивой. Она всегда находила неопровержимые аргументы, и проще было подчиниться, чем доказывать что-то уверенной в своей правоте девчонке. А согласившись на нелепое предложение, увидел другой мир, где боль и отчаянье отступали перед дерзостью убедительных слов. Наблюдая, как растревоженное собственными проблемами девичье сознание слагает волшебные мотивы для незнакомых людей, не мог не позавидовать такой силе. Алиса уступала ему в возрасте, но превосходила мудростью, помогающей заглушить переживания, которые в избытке наполняли и ее жизнь.

Он всматривался в скупые строчки на экране и как будто слышал взволнованное дыхание незнакомки. У нее от усталости припухли веки, волосы выбились из прически, рассыпавшись по округлым плечам. Пишет, торопясь, чтобы не передумать, слегка покусывая губу и тем самым приводя себя в чувство. Ранимая, испуганная, кем-то очень сильно обиженная и оттого неуверенная в себе. И почему-то до невозможности похожая на Арину. Вспомнил трогательное волнение, окрасившее румянцем нежную кожу на лице, когда женщина помахала ему на прощанье. И то, как она прощалась с другими, не смея открыто взглянуть на них. Та же напряженность переполняла строки из письма. И та же надежда была неумело спрятана за равнодушными буквами.

За окном завывал ветер, привычный спутник зимних месяцев в их городе, и мужчина невольно подумал, как тяжело, должно быть, в такую погоду одинокому сердцу. Вместо того, чтобы спать, она пишет никому не нужную благодарность, пытаясь найти для себя собеседника. Кривоватая усмешка коснулась губ: он только и может, что набросать ей пару строк в ответ. Вряд ли эти слова утешат, но почему бы не попытаться? Может быть, завтра в чьих-то красивых глазах будет поменьше грусти?

Нину всегда возмущало его умение находить красивое в любой женщине. Она откровенно ревновала, не скрывая этих чувств, выискивая все новые причины для недовольства. Но ведь на самом деле в каждой: и в крошечной девчужке, едва научившейся ходить, и в иссеченной морщинами старушке жило свое очарование, которое невозможно не заметить. Однако попытки что-то объяснить жене чаще всего оставались безуспешными: она утешалась лишь его объятьями, не внимая словам, но успокаивалась только до грядущего мгновенья, когда все повторялось вновь. Ее обиды, его вина, слезы, нежность, ошибки, сплетающиеся в неподъемный ком... Если бы он знал, что этот ком однажды раздавит их хрупкое семейное счастье, предпочел бы ослепнуть, чтобы не видеть чужую красоту. Да только, как оказалось, не только сам на нее любовался...

Нажимая на кнопку «отправить», зачем-то бросив взгляд за окно, словно пытаясь рассмотреть среди мерцающих в ночи огоньков свет в окне, где сейчас не спит та самая женщина. Ждет его письма? Или даже не верит, что получит ответ? Вспомнил, как Арина в ресторане касалась лепестков цветов, когда думала, что никто не замечает: ласково и бережно, словно сомневаясь, для кого те предназначены. Отчего так случается: ты засыпаешь любимую женщину цветами, а она видит в них лишь шипы, которых там и в помине нет? А та, чьи руки исколоты острыми колючками, готова к новой боли, лишь бы раз вдохнуть нежный аромат?

Часа, проведенного с Алисой за офисным компьютером оказалось достаточно, чтобы разобраться в системе работы агентства и восхититься талантом программиста, создавшего настолько удобную программу. Все было продумано до мелочей: анонимность отправителя, возможность работать со своими данными на любом устройстве, мгновенная система оповещения, обратная связь и еще множество нюансов, в которые Арина сразу не сумела вникнуть.

– Андрей у нас просто клад! – Алиса на миг спрятала лицо в ладонях. – Знаешь, мне иногда кажется, что он чувствует технику. Как врач,

которому достаточно взглянуть на пациента, чтобы понять, в чем тот имеет проблему. И людей... тоже чувствует... – девушка улыбнулась. – Он долго отказывался писать, а делает

это просто идеально. Если бы я получила от него письмо, наверняка бы влюбилась.

Что-то в ее тоне заставило насторожиться, и, взглянув на порозовевшее лицо, Арина вдруг подумала, что озвученный ее новой знакомой вариант вполне мог иметь место. Андрей казался легким в общении и при этом достаточно галантным. Она вспомнила собственное первое впечатление о мужчине и торопливо отвела глаза, будто опасаясь, что Алиса разгадает ее мысли. Талантливый программист мог оказаться автором письма.

Писем... Второе сообщение, прочитанное минувшим утром, повергло в еще большее смятение. По дороге на работу женщина раз за разом прокручивала в сознании вчерашний день, знакомство, ужин в ресторане, пытаюсь угадать, чей образ скрывается за таинственным адресантом.

– А он – Андрей – женат? – спросила, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно. Надо же попытаться выяснить хоть что-то.

Алиса покачала головой.

– Разведен. Не очень давно и не очень красиво, но подробности я говорить не стану. Это его жизнь, и если он сочтет нужным, расскажет сам.

– Конечно... – Арина затруднилась бы ответить, чего больше было в ее вздохе: облегчения или волнения. Разведенный человек вполне может писать по ночам незнакомой женщине. Только он ли это?

– Кстати, на твой компьютер нужно установить такую же программу, чтобы ты могла заниматься дома, – Алиса решила вернуться к обсуждению работы. – Совсем не обязательно просиживать целыми днями здесь, тем более что все, кроме меня, заняты чем-то еще. У Алекса строительный бизнес, Артем – фотограф. Аркадий управляет компанией по организации праздников и всяких необычных мероприятий. Мы-то лишь письма пишем, а у него там целый арсенал услуг. И работы невпроворот. До сих пор удивляюсь, как он поддался на мою провокацию и согласился тоже писать, – девушка задумчиво хмыкнула. – Иногда домой возвращается только под утро, пока все офисы пообедают, с делами разберется...

[Купить полную версию книги](#)